

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ к 75-летию профессора Сергея Сергеевича АБРАМОВА

к.м.н. Н.А.Романько¹, к.м.н., М.А. Фурман², А.С. Семенов²

¹Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области (нач. — д.м.н., проф. В.А. Клевно), Москва

²Бюро судебно-медицинской экспертизы Владимирской области (нач. — А.С. Семенов), Владимир

Прошло пять лет, как с нами нет Сергея Сергеевича Абрамова. В памяти всех, кто его знал, он останется высоким профессионалом — ученым, исследователем, и в какой-то мере судебно-медицинским «колумбом», открывшим новые горизонты в этой уникальной отрасли.

МНОГОБОРЕЦ

Сергей Сергеевич был известен как воспитанник профессора А.И. Муханова — видного тернопольского судебного медика, монография которого о повреждениях тупыми предметами для судмедэкспертов стала настольной. Вскоре после защиты кандидатской диссертации Абрамов переехал в Москву и стал работать в медико-криминалистическом отделении Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы МЗ РСФСР. Тогда отделением заведовал Игорь Дмитриев, опытный, но сложный в общении доктор, воспринимающий научные изыскания резко критически. Поэтому, когда руководство отделением медицинской криминалистики России было доверено Абрамову, коллеги почувствовали, что наступила эпоха Возрождения нашей специальности — это был 1981 год. Сергей Сергеевич стал проводить блистательные циклы по медицинской криминалистике для экспертов страны. Я до сих пор храню рабочие записи занятий, которые вел с нами С. Абрамов, вспоминает Марк Айзикович Фурман, — а у него

было чему поучиться! Коллег привлекала его тщательность, подробность описания и детализация объектов — Сергей Сергеевич не был пассивным исследователем и любую деталь он мог использовать для пользы дела.

Многое в нем восхищало: он прекрасно рисовал, чертил, лепил, был профессионалом в фотографии, сведущ в технике, одним из первых среди судебных медиков страны он начал осваивать и внедрять в практику компьютерные технологии. Эта всесторонность натуры, подлинного многоборца по жизни и в специальности, притягивала людей к С. Абрамову. На его семинарах я получал энергетический заряд такой силы, что старался внедрить все новое в своем, Владимирском бюро, немедленно!

Не могу не вспомнить, как Абрамов использовал собственное научное чутье, черпая информацию из самых разных источников. Вот, к примеру, эксперименты военного эксперта Павла Комарова. В конце 70-х он представил коллегам результаты своих исследований колото-резаных повреждений одежды на микроуровне деформации волокон ткани вдоль длинника разреза. Многим тогда казалось (да и мне в их числе!), что результаты эти весьма спорные... Но не Сергею Сергеевичу. Он, заинтересовавшись новыми возможностями, впоследствии разработал метод графических моделей — широко известный ныне. Абрамов, все осмыслив, затем представил предельно наглядные схемы и, доведя метод до совершенства, успешно внедрил его в практику. Теперь идентификация конкретного экземпляра колюще-режущего орудия по повреждениям одежды стала столь же надежной, как трассы на реберных хрящах или на костях от рубящих орудий.

До сих пор свежо воспоминание о семинаре, на котором в качестве иллюстрации своих исследований Сергей Сергеевич привел такой случай. Некий Т. пробыв в колонии строгого режима 1,5 года и был освобожден после повторной экспертизы, проведенной в Москве. Это случилось в одном из сибирских городов, когда Т. увидел, как внезапно на пустынной улице возникла драка. В считанные секунды участники инцидента скрылись, а на мостовой остался человек с тяжелыми ранениями. Т. поспешил на помощь к пострадавшему И., потом бросился к ближайшему телефону. Вскоре подъехали скорая помощь и милиция. При проверке автомашины Т. в багажнике обнаружили нож с отломанным наполовину клинком. Наутро стало известно, что И. скончался в больнице, а две недели спустя, местные эксперты дали заключение о нанесении ему ранений клинком, обнаруженным в багажнике. Т. предъявили обвинение в убийстве, и приговором суда он был осужден. После настойчивых жалоб близких дело направили на доследование с назначением повторной экспертизы.

Поскольку имелись колото-резаные повреждения на одежде потерпевшего, используя метод графиче-

ских моделей, Абрамов выполнил ряд экспериментов с представленным ножом. Вывод эксперта был категоричен: нет, это не тот нож, которым убит И., даже при условии целостности клинка в момент ранений. Результаты экспертизы явились основанием к освобождению Т., а несколько месяцев спустя, следствием была, наконец, установлена виновница происшедшей драмы — бывшая сожительница убитого...

ИССЛЕДОВАНИЯ ОСТАНКОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

*«За Исетью, где шахты и кручи,
за Исетью, где ветер свистел,
приумолк исполкомовский кучер
и встал на девятой версте.
Здесь кедр топором перестроган,
зарубки под корень коры,
у корня, под кедром дорога,
а в ней — император зарыт».*

Эти пронзительные строки Маяковского звучат в документальном фильме «Запоздалое покаяние», рассказывающем об исследовании эксгумированных останков царской семьи, обнаруженных летом 1991 года под Екатеринбургом. В нем исторические данные о событиях 1918 года и расстреле царской семьи перемежаются с исследованиями танатологов, биологов и медицинских криминалистов. К сегодняшнему дню опубликовано множество материалов на эту тему, снят и другой фильм — «Тайна Ганиной ямы», написаны книги. Разумеется, коллегам Сергея Сергеевича, хорошо известно, что к этому исследованию — с уникальными, не знающим аналогов материалами, — он имел самое непосредственное отношение.

Бригаде судмедэкспертов, в которую входил и Абрамов, в результате нескольких лет исследований удалось идентифицировать почти всех членов царской семьи (Николая II, императрицу Александру Федоровну, трех дочерей — Анастасию, Татьяну и Ольгу, а также трех приближенных лиц — доктора Евгения Боткина, слуг Харитонову и Демидову). Останки Марии и Алексея Романовых в захоронении отсутствовали. По наиболее достоверной версии, поскольку они не умещались в грузовике, перевозящем трупы убитых, их выбросили по дороге, возможно сожгли... Так была раскрыта одна из загадок XX столетия: спустя три четверти века после трагедии российские судмедэксперты назвали вещи своими именами — убийство и преступление.

ДЕЛО ЧИКАТИЛО

Марк Айзикович вспоминает еще один яркий эпизод, связанный с Сергеем Сергеевичем: «Захожу ... в комнату главной экспертизы РФ, где собрано более 200 томов дела маньяка Чикатило. Там более 50 пирамид возвышаются под порядковыми номерами, сгруппированными по числу совершённых им убийств. Входит Абрамов, и, обращаясь ко мне, говорит, что бригаде судмедэкспертов предстоит большая работа по итогам расследований. И что к началу процесса для обвинительного приговора необходимо подготовить дайджест действий серийного убийцы, в котором нашли бы отражение способы убийств, использованные орудия, прижизненные и посмертные повреждения, средства удушения жертв, сексуальные мотивы и т.п. Он предлагает мне войти в состав бригады. На раздумья и принятие решения был всего день. И хотя для моей второй профессии (журналист) это, что и говорить, весьма соблазнительно — материал-то, увы, уникальный!.. Но я отказался от предложения — войти на два-три месяца в эту кровавую реку, как я чувствовал, было выше моих человеческих сил ... И Сергей Сергеевич меня понял.

Как известно, Чикатило после суда был расстрелян, а позднее, в 1997 году, на смертную казнь был принят мораторий. Сергей Абрамов отнесся к этому весьма негативно. В одной из наших частных бесед он посоветовал, что столько человеческих страданий, мучений и боли, сколько их видят эксперты, законодатели, должно быть, не видели никогда, оттого-то так и рознится наше и их отношение к смертной казни...»

КАТАСТРОФА С БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ ЖЕРТВ

В 2007 году в Суздале состоялись масштабные учения по отработке взаимодействия бригад быстрого реагирования Бюро судебно-медицинской экспертизы, Медицины катастроф и подразделений Министерства чрезвычайных ситуаций по ликвидации последствий катастроф с многочисленными человеческими жертвами. Помимо Сергея Абрамова и главного судебно-медицинского эксперта РФ, профессора Владимира Клевню в Суздаль приехал ряд судебных медиков — специалистов по идентификации личности, начальники бюро судебно-медицинской экспертизы Москвы и областей Центрального региона, ведущие сотрудники МЧС и до 50 статистов. Учения с привлечением авиации и частей МЧС были проведены на обширном, специально выделенном участке в районе Главного туристского комплекса Суздаля, организацию их возложили на подразделения Бюро СМЭ Владимирской области.

— Учения начались с имитации места происшествия (катастрофы самолета), — вспоминает о тех событиях начальник Владимирского бюро СМЭ Александр Семенов.

— Пролетевший над участком вертолет сбросил дымовые шашки, и после имитаций взрыва самолета и пожара начался комплекс мероприятий МЧС и судебно-медицинской службы. После ликвидации пожара с места катастрофы производился вывоз пострадавших — «трупов и их частей» (муляжи и предметы одежды).

Одновременно с действиями МЧС на место происшествия прибыла мобильная группа работников прокуратуры и бригады быстрого реагирования судебно-медицинской экспертизы. Были развернуты мобильные модули морга и кримлаборатории, где танатологом Владимирского бюро было произведено полное судебно-медицинское исследование трупа (заметим, подлинного), с составлением соответствующего экспертного заключения, проведением детальной фотосъемки пострадавшего.

— А уже после этого, — продолжает А. Семенов, — в модуле кримлаборатории, оборудованном соответствующей техникой: двумя стереомикроскопами, компьютерами, сканерами, Сергей Сергеевич наглядно продемонстрировал полный спектр работы медика-криминалиста. Он произвел исследование условных частей расчлененных трупов и идентификацию трупа неизвестного лица. По базе данных (порядка 10 тыс. различных фотографий) с помощью унифицированной компьютерной программы жертва катастрофы была идентифицирована.

Абрамов тогда сделал доклад «Особенности идентификации личности в случаях массового поступления неопознанных трупов», начало которого я помню и сегодня: «Катастрофа с большим количеством жертв — будь то разбившийся самолет, крушение поезда, теракт, пожар, землетрясение или цунами — это беда всей страны». В этом утверждении Сергея Сергеевича не было ни толики пафоса — он знал, о чем говорит... Чечен-

ский конфликт, события Беслана и Норд-Оста, трагедия «Курска» — это неполный перечень экстремальных ситуаций, где Абрамову довелось участвовать как специалисту. И ему очень важно было передать коллегам свой огромный опыт, показать алгоритм работы медицинского-криминалиста по идентификации погибших.

Когда готовился этот материал, Марк Айзикович позвонил Наташе Гусевой, которая некогда работала лаборантом Владимирского МК-отделения, а потом, переехав с семьей в Москву, стала помощницей Сергея Сергеевича. И вот что она вспомнила: «После теракта на Дубровке нам принесли трупные фото террористов и фото с документов для идентификации личности. При фотосовмещении у Сергея Сергеевича совпали все мужнины, а вот фото одной женщины никак не получалось. Он пытался снова и снова, но результата все не было. А ему постоянно звонили следователи, интересуясь, как идут дела, скоро ли он закончит?.. И он сообразил, что все фотосовмещения получились, кроме одной фотографии террористки. Следователи, выслушав его отчет, признались, что в работу попало фото женщины из зала и дали ему другую фотографию, которая в дальнейшем полностью «легла» на трупное фото террористки. Сергей Сергеевич тогда подумал, что это была проверка его на компетентность... А он был безусловным профессионалом!»

Рассказывает Николай Шиловский: «Эксперт А. Сопнев и я под руководством Сергея Абрамова занимались идентификацией военнослужащих, погибших в ходе Чеченской войны, используя новейшие компьютерные программы. Обычно наш день начинался с того, что я приступал к реконструкции черепа, деформированного в результате огнестрельной или взрывной травмы. Затем размечал на нем стандартные реперные точки, а после с помощью видеокамеры и монитора производилось компьютерное фотосовмещение. Под руководством Сергея Сергеевича тогда было реконструировано 10 разрушенных и фрагментированных черепов при помощи программы «TADD-4», создано 20 объемных математических моделей черепов для системы поиска, наконец, получено 8 положительных фотосовмещений, пропавших без вести военнослужащих».

Уже во Владимире Н. Шиловский продемонстрировал нам один из конечных этапов экспертизы с идентификацией солдата Ивана Дорофеева, погибшего в районе Грозного от сквозного пулевого ранения в шею. Более 5 лет он числился без вести пропавшим, пока с помощью прижизненных фотографий и рентгенограмм черепа не удалось его идентифицировать. После генетического подтверждения останки Дорофеева отправили на родину в Кемеровскую область для захоронения.

Для корреспонденции

РОМАНЬКО Наталья Александровна — заместитель начальника государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (ГБУЗ МО «Бюро СМЭ») по экспертной работе, кандидат медицинских наук. Адрес: 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» • E-mail: romanko@sudmedmo.ru

СЕМЕНОВ Александр Сергеевич — начальник ГБУЗ ВО «Бюро СМЭ». Адрес: 600020 г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 65 / ГБУЗ ВО «Бюро СМЭ» • E-mail: vladsme@mail.ru

ФУРМАН Марк Айзикович — врач судебно-медицинский эксперт МКО ГБУЗ ВО «Бюро СМЭ», кандидат медицинских наук. Адрес: 600020 г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 65. ГБУЗ ВО «Бюро СМЭ» • E-mail: vladsme@mail.ru

Наставления и профессиональные советы Абрамова — эхо тех Суздальских учений — пригодились многим судмедэкспертам, включает Семенов, упоминает и владимирских специалистов, которым пришлось разбираться с последствиями автокатастрофы, произошедшей при столкновении КАМАЗа и пассажирского автобуса в Петушинском районе, где было много жертв.

ПРОФЕССОР АБРАМОВ БЕЗ ГАЛСТУКА

Сергей Сергеевич «без галстука» — ничуть не менее интересен — ему было чем удивить собеседников и порадовать друзей! Вот только что он был на трибуне, выступал с серьезнейшим докладом, а после с легкостью перевоплощался в озорного весельчака, из которого то и дело, как падающие с дерева сочные спелые яблоки, сыпались анекдоты. Он приглашал на танцы самых эффектных дам, блистал остроумием, щедро одаривая своим вниманием каждого. Веселился и отдыхал он, как и работал, — увлеченно! Кстати, как выяснилось, Наташе Гусевой он в свое время признался, что в молодости любил вязать, когда ехал в метро... Если точнее, то он на спор решил связать женскую шапку и связал, — добавляет Наталья Романько. — «Спорное изделие» предназначалось его жене — Галине Алексеевне, которая работала врачом — судебно-медицинским экспертом судебно-биологического отделения.

А каким обаятельным он был рассказчиком! Помниться, как-то зашел разговор о домушниках, залезающих в подмосковные дачи, и Марк Айзикович упомянул «о методе Бориса Пастернака», который придумал оставлять на видном месте конверт с деньгами и надписью «моим ворам!», чтобы те не трудились переворачивать все вверх дном... — Вполне писательский подход, — задорно подхватил Сергей, — ну а я перед отъездом инсценирую висельника в петле, да так, чтобы с улицы «бедолагу» было видно — действует посылнее самых хитрых заповоров!

Сергей Сергеевич излучал обаяние, был приветливым, добросердечным, живым, открытым и щедрым.

Его все очень любили как человека и глубоко уважали как профессионала. Сейчас мы часто его вспоминаем с теплотой и благодарностью за время, проведенное рядом с ним, за ценный опыт, профессиональный и жизненный. — Я очень благодарна Богу, что имела честь работать с таким настоящим человеком. И это вовсе не высокопарные слова, — печально улыбается Наталья Гусева, — люди, близко знавшие Сергея Сергеевича Абрамова, помнят о нем и продолжают начатое им дело, а это и есть то самое значительное, чем мы могли бы ознаменовать его 75-летие.